

Юй Сяоэр, сияя от удовольствия, схватила телефон, убежала в свою комнату и заперлась.

Она облизнула губы, сон как рукой сняло. Не терпится — она начала строчить сообщение, требуя, чтобы Лин Яо прислала фотографии.

Написала, что, мол, хочет посмотреть, сильно ли та изменилась за семь лет разлуки.

Дзынь-дзынь-дзынь...

Лин Яо ничего не заподозрила и тут же прислала целую серию бытовых снимков — без фильтров и ретуши.

— О боже, женщина-полицейский... Черт возьми, мой муж, оказывается, способен охмурить такую красотку, почему же я так не могу?

У Юй Сяоэр глаза на лоб полезли. Она уставилась на фотографии статной красавицы и невольно пустила слюни.

А бывший?

Кто это вообще такой?

Так, недоразумение какое-то, не стоящее внимания!

[А-Чэн, прости меня. Семь лет назад я ушла, не попрощавшись, я была перед тобой виновата. Позже я возвращалась тебя искать, но ты уже исчез! Целых семь лет я делала все возможное, чтобы хоть что-то о тебе узнать. Умоляю... умоляю, не игнорируй меня.]

Видно было, что Лин Яо в отчаянии: она слала сообщение за сообщением, тон был униженным и полным раскаяния. В конце она даже прикрепила жалобный стикер с плачущим лицом.

Сердце Юй Сяоэр облилось кровью, ей хотелось немедленно заключить Лин Яо в объятия и нежно утешить. Однако, чтобы соответствовать образу Тан Чэна, ей пришлось сдержать порыв и разыграть спектакль.

[Все нормально. Прошлое осталось в прошлом, нужно двигаться дальше.]

Отправив сообщение, Юй Сяоэр принялась усердно листать телефон, увеличивая самую понравившуюся фотографию.

— Ого...

В груди разлился жар, с уголка рта Юй Сяоэр сорвалась капелька слюны. Глаза и яркие губы на фото становились все крупнее и крупнее по мере того, как она разводила пальцы по экрану...

[Спасибо, спасибо тебе, А-Чэн, спасибо, что простил меня. Я хочу увидаться, очень хочу, сейчас, немедленно, прямо сейчас... Скажи, где ты, прошу тебя...]

Лин Яо была вне себя от беспокойства, вслед за текстом посыпались видеозвонки.

Юй Сяоэр, пребывавшая в состоянии блаженного опьянения, испугалась, сбросила вызов и поспешно набрала ответ:

[Сейчас неудобно. Давай завтра в полдень? Назови адрес, я сам приеду.]

[Хорошо. Ты ведь любишь чай? Рядом с городским управлением есть небольшая чайная, там очень приятная обстановка. Сейчас пришлю адрес, завтра в девять утра, жду тебя.]

[...Хорошо, до встречи!]

Юй Сяоэр с кислой миной отправила сообщение и про себя проворчала:

— Девять утра — это разве полдень? Знаю, что тебе не терпится, но я же не встану в такую рань!

Юй Сяоэр обожала поспать и до полудня из постели не вылезала.

— Нет, эта девчонка мне слишком нравится, к тому же она бывшая моего мужа... как захватывающе! Нужно поставить будильник, обязательно поставить будильник.

Юй Сяоэр стиснула зубы, решительно бросила телефон на подушку, вскочила с кровати и, босиком выбежав в коридор, ворвалась в комнату к Тан Чэну, который о чем-то суетился:

— Муж, у меня завтра срочное дело, разбуди меня в восемь!

— Ты с ума сошла? Я тут просто полотенце взял, чего ты высказываешь? Напугала до смерти!

Тан Чэн вздрогнул и торопливо прикрылся полотенцем, покраснев. Но полотенце оказалось слишком коротким и едва прикрывало бедра. Его мощное, как у быка, тело с бесчисленными шрамами предстало во всей красе.

— Пф, чего нервничать? Будто я не видела. Я каждый волосок на твоём теле знаю, — пренебрежительно фыркнула Юй Сяоэр.

Пять лет они жили вместе, но спали раздельно. Хотя супружеской близости не было, они постоянно пересекались, и всякое бывало.

— Проваливай. Сама-то на себя посмотри. Восемь утра? Если ты встанешь в десять — это уже чудо будет.

Тан Чэн с презрением посмотрел на нее, ворча, схватил одежду и ушел в свою комнату. Хлопнула дверь.

— Пф... не хочешь — не надо, подумаешь! Сама поставлю.

Юй Сяоэр сморщила нос и закатила глаза.

Хлоп!

Она с силой захлопнула дверь, легла в кровать, завела будильник и выкрутила громкость на максимум.

— Старое уходит, новое приходит. Скорее спать, завтра свидание с малышкой, чмоки-чмоки, хе-хе, красота...

Юй Сяоэр обняла телефон, чмокнула фотографию Лин Яо и, даже не переодевшись, под действием выпитого алкоголя сладко уснула.

Неизвестно, сколько прошло времени, но в полудреме ей показалось, что Тан Чэн силой вытащил ее из постели, напоил чем-то и она снова провалилась в сон. Ей снилось, что они с Лин Яо лежат в постели, счастливые и беззаботные. В самый разгар нежности Лин Яо игриво замахнулась...

Хлоп! Нельзя писать! Хлоп!

— Юй Сяоэр...

Раздался звонкий шлепок! Тан Чэн, не проявив ни капли жалости, со всей силы отвесил ей оплеуху, вырывая Юй Сяоэр из сладкого сна.

— А-а-а... я тебя убью! — Юй Сяоэр в ярости вскочила, набросилась на Тан Чэна и принялась колотить его кулаками.

— Ты же сама просила разбудить! — Тан Чэн закрывался руками, пытаясь оправдаться.

— Разве так будят? Разве так будят?! — Юй Сяоэр, разъяренная, вцепилась ему в грудь и ущипнула так, что он охнул от боли.

— Больно, больно... — Тан Чэн зашипел и принялся отбиваться. — Отпусти, а то я тоже тебя ущипну!

— Смеешь? Мерзавец... — Юй Сяоэр вскрикнула, прикрыла грудь и отпрянула назад, подальше от его рук.

Внезапно Тан Чэн изменился в лице, нахмурился и, почти инстинктивно, с молниеносной скоростью толкнул ее.

— А! — Юй Сяоэр не успела среагировать, кувыркнулась через голову и с глухим стуком приземлилась на ковер.

— Вставай завтракать, — Тан Чэн, покраснев, поспешно поднялся, потер ушибленную грудь и выбежал в гостиную.

Юй Сяоэр опомнилась, ее личико вспыхнуло красным.

— Тьфу, знала же, что от тебя добра не жди, — проворчала она, поднялась, кое-как привела волосы в порядок и вышла к столу.

Завтрак был богатым: несколько закусок, лепешки, кукурузная каша с тыквой.

— Это... ты приготовил? — Юй Сяоэр удивленно округлила глаза. Они женаты столько лет, а она и не знала, что он умеет готовить!

— А кто еще? Если бы ты хоть день вела себя дома нормально, я бы не был таким скучным, — Тан Чэн закатал лепешку и бросил на нее насмешливый взгляд.

— Пф, подумаешь, приготовил. Тоже мне, великое достижение... — Юй Сяозэр пренебрежительно фыркнула, схватила лепешку и с вызовом откусила кусок. — Хм? А ведь вкусно! — удивилась она.

Тан Чэн промолчал. Поев, он встал переодеваться, собираясь на работу.

— Я еще не доела, чего ты так спешишь? А посуда... что делать с посудой? — Юй Сяозэр с набитым ртом виновато спросила.

Тан Чэн не любил, когда за ним прислуживали, поэтому вскоре после свадьбы настоял на переезде, обещая, что сам позаботится о ней. Поэтому все эти годы Юй Сяозэр палец о палец не ударила.

— Что, хочешь помыть? — Тан Чэн искоса посмотрел на нее с явной насмешкой.

— Э-э-э... хе-хе-хе...

<http://bllate.org/book/18677/1804587>